



Денис РЯБЦЕВ

ТРУДНОСТИ ПОНИМАНИЯ



ИЛЛЮСТРАЦИИ АВТОРА

МАЛЫЕ СОЧИНЕНИЯ

Денис Рябцев

Трудности понимания

«Автор»

2018

Рябцев Д. Е.

Трудности понимания / Д. Е. Рябцев — «Автор», 2018

ISBN 978-5-532-12407-3

Сборник рассказов "Трудности понимания" - житейские истории, выписанные с особым пристрастием к языку, его красоте и богатству. Без пуританства в лексике, но большим вниманием к красоте описаний и передаче атмосферы «здесь и сейчас». В книге представлен опус о дорожно-транспортном происшествии и злых умельцах, не докручивающих гайки. Ироничные вещи о «кракозябрах» в которых есть своя суть и ненависти к телефонным звонкам, держащих всех нас на привязи. Колоритная история, давшая название сборнику, которая произошла среди азиатских рядов колхозного рынка. И про свечи, которые должны согреть салон автомобиля, пока ребенок занимается у репетитора. Рассказ о всемогущем юбиляре, догадавшемся совершить простой фокус с рюмкой и пашкой. «Трудности понимания» будут интересны широкой читательской аудитории и могут подарить множество приятных и глубоких ассоциаций, возможности подумать, почему у нас многое происходит именно так. Сборник проиллюстрирован авторскими рисунками.

ISBN 978-5-532-12407-3

© Рябцев Д. Е., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Аспект пустоты	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Денис Рябцев

Трудности понимания

Нет, я все равно что-то не то. С осадком, если посмотреть сквозь меня на свет. С неаппетитной шиткой в устричной шейке.

Аспект пустоты

Новые легковушки, словно игрушечные, стояли среди колонн шоу-рума, разглядывая нетронутую оптикой фар каждого, кто открывал входную дверь. В воздухе витали ароматы новой резины и шум мастерской, которая располагалась в одном ангаре с магазином, разделенным легкой стеной. У центральной стойки демонстрационного зала били баклуши менеджеры, ожидая клиентов, словно ливийские бедуины дождя в Эль-Азизии.

Я переступил порог, едва не споткнувшись о швабру единственного занятого здесь делом человека. Уборщица что-то изрекла, по интонации непечатное, но мне не было дела до контекста. Я обогнул колонну, под которой демонстрировались варианты кованых дисков с ценниками, и нашел мастера смены, собирающего на своем древнем ноутбуке цветные камешки тетриса. Несколько минут ушло на оформление пропуска и вот уже дед в будке открывает шлагбаум, чтобы мой тарантас продефилировал во двор.

В этот раз, пропуская над крышей полосатую жердь, радуюсь, что не толкаю машину, как в прошлый раз. И не дышу сбежавшим из прохудившейся печи антифризом. И все равно в душе сидит нечто суеверное, что любая авария воздается за грехи. И перелистываю все страницы своей личной зачетки на предмет поиска причин.

Медленно подруливаю к мойке, разглядывая покрытые инеем деревья и стоявший под ними ветхий автопарк. Вижу припаркованную справа классику с задраным передом – сельский тюнинг местного умельца. Нажимаю на клаксон, чтобы сообщить специалисту, что очередной борт прибыл на техничку. Ворота остаются закрытыми. Жду, заставляя себя проявить побольше смирения. Тем паче выскакать на мороз не тянет. Минут через пятнадцать приходит понимание, что другого выхода нет. Оставив автомобиль колошматить, проникаю в ангар. Здесь пусто. На полу среди луж валяются шланги. Поверхность истощает едва заметный пар с запахом промокшего бетона. Прохожу к воротам и поднимаю их к потолку с помощью массивной цепи. Сажусь в машину и вкатываюсь в пространство гаража. Мойщик, откуда ни возьмись появившийся на рабочем месте, что-то хочет сказать. Но я четко команду: «Ворота спусти».

Мальчишка в робе, стуча каблуками кирзовых сапог, исполняет поручение. Передаю лист наряда: «Арки колес хорошо пройди – будем передний бампер менять». Юноша смотрит на убитый перед машины и молча, кивает. Беру его за локоть и максимально вежливо добавляю: «Пожалуйста».

Мастер сидит в углу и что-то читает, пока нет работы.

– Добрый день, – протягиваю ему руку, – Я уже на мойке.

– А, хорошо, заезжай.

Иду назад за машиной мимо других подъемников почти пустого цеха. Несколько слесарей занимаются предпродажной подготовкой новых машин. Один из них перегоняет готовый транспорт к выездным воротам. Едет, на клаксон нажимает. Толи мешают ему кто, толи сам себя веселит. За недолгий путь я один раз вздрагиваю, через несколько шагов – второй, потом – опять. Несдержанная дуделка звенит резко, будто по спине током жжет. Аж в висках болью отдается. «Может, – думаю, – догнать, да по башке настучать?». Смотрю, мужичок в возрасте. Из машины вылезает. Улыбка. Штанишки робы коротковаты. Голова маленькая – только нос

на ней да широкий рот умещаются. На вид – клоун из проезжего цирка. Вылез, кого-то резво к матери послал. В ответ тут же прилетело аналогичное. «Пусть живет, весельчак, – решаю, – В конце концов, это я здесь – гость».

– Так-с, – осматривает пробойну в бампере мастер, когда я пригнал машину к его подъемнику, – Печально, что разбил.

– Да уж, – киваю, – Антиблокировочная система подвела. Не я первый. Жмешь на тормоз, а машина продолжает ехать. Какой только дурень это придумал?

* * *

Сутки назад я открыл рабочий кабинет и, проверив содержимое чайника, поставил кипятить воду. Компьютер загружался, шурша системным блоком. Завибрировал сотовый телефон. Звонила супруга. «Алло, что случилось? – спросил я, – Не слышу тебя». В динамике раздавался треск, будто кто-то вытаскивал из упаковки турецкий батон. Я сбросил вызов и перезвонил сам, но это не помогло. Через минуту телефон вздрогнул. На экране высветился конверт эсэмэски: «Попала в аварию на Пролетарской, 52. Сможешь подойти?».

Я схватил пальто, сумку и стремяглав бросился к лестнице.

На улице еще горели фонари, хотя над стеной пятиэтажек уже был виден восход. Вереницы легковушек мертво стояли в пробках, делая усилия светофоров напрасными. Казалось, что машины лежали брюхами на мостовой, потому что от порогов каждой из них спускались к земле грязные снежные наросты. У кого-то из любителей сдавали нервы, и он начинал сигналить, наполняя пространство нервозностью.

С севера тянул зябкий ветер. Я проскочил между капотов и тяжелой рысью припустил в сторону нужного адреса. Откуда-то сзади услышал вой сирены. В висках стучало. Через минуту мимо пронеслась желтая карета неотложки, до краев наполнив меня трагическим ожиданием. Память услужливо подбросила воспоминание, как много лет назад я увидел перелетавшего через капот пешехода. Это было в небольшом уральском городке, где я проработал не более года. Однажды мы застряли в пробке на повороте с проспекта Ленина. И перед нами, будто в объемном кинотеатре со стереозвуком случилась трагедия, которую сразу захотелось развидеть. Туловище, дуга, отлетевшая обувь и пакет молока с батонном, разлетевшиеся по дороге. Теперь я попытался побежать еще быстрее, игнорируя одышку и льющийся из-под шапки пот.

* * *

Мастер установил штанги подъемника и поднял машину на уровень своего роста. Его жилистые руки работают, будто на автомате. Почти не думая, не совершая лишних шагов, без суеты, человек в робе подгоняет гидравлическую подпорку под защиту картера. Три движения ногой и педаль вытягивает штырь в нужное место. Гайки и болты поэтапно откручиваются и складываются по порядку на балке подъемника. Так, как тысячи раз до этого момента, с тысячей чужих машин.

– Чуть не забыл про кофе, – придумываю себе дело, чтобы не стоять над душой, – Вам с молоком?

– Традиция? – усмехается слесарь, – С молоком.

* * *

Вчера, преодолев пешим бегом несколько безжалостно продуваемых кварталов, я издали увидел треугольник на дороге и свой автомобиль, моргающий аварийкой. Супруга и пострадавший стояли рядом.



– Вот, не успела затормозить, – сказала она, хотя история казалось очевидной.

– Понятно, – кивнул я, разглядывая задний бампер чужой машины, – Просто тычок.

Обидный. Неприятный. Копеечный.

Юноша, которого стукнула наша повозка, с возмущением посмотрел мне в глаза.

– Да не смотри ты так, – я взял его под локоть, пытаясь понять свойства характера оппонента, – Мы виноваты. Однозначно. Слава богу, никого не сбили. И все живы.

– Да, – согласился парень, – Что будем делать?

– В ГИБДД не звонили?

– Нет еще.

– А чего же вы? Меня ждали? – я присел на корточки и к большому облегчению не нашел никаких луж под своим бампером. Значит, машина наша, скорее всего на ходу, – Здесь два варианта. Звонить полицейским и всю пятницу убить, чтобы оформить происшествие. Второй путь – я тебе даю из своего кармана пять тысяч рублей, и ты пишешь расписку, что никаких претензий ко мне не имеешь. Экономим время и нервы.

– Пять тысяч, – впал в прострацию собеседник, – Пять...

– Твой бампер стоит три, – компетентно сообщил я, – И даже в цвет можешь подобрать, чтобы не красить.

– Я должен позвонить.

– Это, пожалуйста, как сочтешь.

Супруга стояла рядом и ждала упреков. Да, дорогая, сейчас я тебе расскажу про руль. Про свободу. Про всех «ездючек», живущих в нашем подъезде, которым «мужья разрешают». Но молчу. Ведь не всегда и не все ожидания стоит оправдывать.

* * *

Пока мастер снимает разбитый бампер, я мучаю кофейный автомат, который никак не может распознать в моей купюре деньги.

– Разменяешь? – показываю сотню старшему смены.

– Смеешься? – вопрошает специалист, – Ты первый клиент на этой неделе. Таким темпом мы все скоро по миру пойдем.

– А чего так? – ради хохмы ввинчиваю я.

– Нет у людей денег, – сообщает сотрудник, – Сам же видишь, пустые подъемники вокруг.

– И к кофейнику очередь не стоит. Знаешь почему?

Старший смены с недоумением пожимает плечами.

– Да потому что не работает, как надо, – сообщаю очевидное, отправляя в приемник купюру другой стороной, – Наконец-то. Кажется, получилось.

* * *

Пострадавший заканчивает беседу по телефону и направляется ко мне:

– На девять тысяч согласен.

– О, – изумляюсь я, – Как быстро растет твой аппетит. А чего не восемнадцать? Это ведь в два раза лучше девяти.

– Тут скрытые дефекты, – чеканит парень.

– А! Скрытые, – киваю. Чувствую, что жена сдавливая мою правую руку чуть выше локтя, чтобы я не выскочил из одежды, – Понятно, друг, звони в ГАИ. Предложение про деньги из моего кошелька снимается. Ты, вероятно, не осознал, что я пытался лишить тебя большой головной боли. Раз не осознал – в добрый путь. Страховая, справки, сто часов очередей. И будет тебе, дружище, большое счастье!

* * *

– Кондиционеру хана, – заключает мастер, показывая мокрое пятно на радиаторе, – Зимой не нужен. Как считаешь?

– Не нужен. Пусть висит, как есть.

– Фару надо менять. Все крепления поломаны, – методично продолжает слесарь, отсоединяя контакты оптики.

– Фару куплю, – киваю, – Это просто без вариантов.

– Вот посмотри, – спец поворачивает плафон тыльной стороной, – Какой идиот такие отверстия здесь придумал. У меня не самая большая рука, но ведь не влезет. Или мне пинцетом лампы менять?

– Сталкивался, знаю.

– Это заговор против народа, я тебе говорю. Это не просто глупость. Намеренно истребляют нацию. Чтобы нам все через кровь, через страдание. Чтобы каждая деталь поперек горла вставала.

– Лихо. Даже и не знаю, что ответить.

– Да ничего и не отвечай. Тут и говорить нечего.

* * *

Через время к моргающим машинам подъезжает приятель пострадавшего. Друзья, перешептываясь, изучают вмятину. Я, предполагая, что эта история будет продолжаться бесконечно, глушу двигатель своей машины. В салоне «Африка». Но сидеть внутри не хватает нервов. Выскакиваю наружу.

– Друзья, – обращаюсь к коллегам по несчастью, – Мы уже решили, что оформляем происшествие официально. Собственник машины – я. Нет возражений, если мы отобразим, что за рулем я сидел?

– Так проще, – кивает приятель пострадавшего, – Пусть так и будет.

– Хорошо, – с благодарностью киваю, – Тогда я супругу отпускаю. Чего ей мерзнуть тут с нами? Все «за»?

– Да, – соглашаются оппоненты, – Оформим европротоколом, чтобы гаишников не ждать?

– Нет вопросов. Посмотрю, есть ли у меня бланк в бардачке.

* * *

Мастер подключает питание к новой фаре.

– Полезай в салон, свет проверим.

Я запрыгиваю на ножку подъемника и пробираюсь на сиденье.

– Ближний, – командует специалист, – Дальний. Все в порядке, вылезай.

Он ладит фару на место, но та не собирается занимать нужное положение. Между стеклом и линией крыла образуется треугольная щель.

– Нет, не годится, – сообщаю я, разглядывая работу, – Так я всю грязь буду под арку собирать. Да и не красиво совсем.

– Вижу, – с легкой досадой отзывается монтер, – Кузов повело, что я тебе тут сделаю?

– Молоточком да добрым словцом – и все станет по месту. Не мне учить-то.

– Эх, – кивает мастер, – Ну давай молоточком, ежкин кот. Да, тут направляющая видишь, совсем вниз ушла.

С улицы раздался звук клаксона.

– Это клиент на развал приехал, – сообщил спец, – К одиннадцати договаривались. Подождешь? Тут еще с твоей работы – до вечера бы доплясать.

* * *

Схема происшествия была нарисована. Я заполнил свою часть сведений об автомобиле, используя крышку багажника пострадавшего в качестве стола. Подчерк мой был плох, потому что озноб выколачивал остатки тепла.

– Вот, – протянул я лист юноше, – Специалисты посмотрят, скажут, что я пьяный был. Извини. Холодно очень. Руки дрожат.

– Пойдет! Надо теперь поехать в страховую компанию. Там обе машины будут осматривать.

– Хорошо. Поехали. Знаешь куда?

– Знаю. Держитесь за мной.

Я сажусь за руль и поворачиваю ключ. Но машина, простоявшая с аварией на морозе, окончательно обнулила заряд аккумулятора.

– Друг, – кликаю пострадавшего, который уже собирался трогаться, – Придется мою со шнурка заводить. Сдохла совсем.

– А, – смеется мальчишка, – Цепляйся, заведем.

* * *

Приехавший на развал клиент сразу выливает на нас целую порцию негатива:

– У вас тут все умельцы, или только Коля – сволочь? – недоумевает мужичок, нервно расхаживая вдоль подъемника.

Мой мастер ставил на его колеса приставки, а я хлопал глазами, не имея понятия, про какого Колю толкует клиент.

– Друг, ты во мне морской болезни не провоцируй. Чего бегаешь, как полоумный? Если до горшка жажда – это за углом. Сходи, отлей, чего себя мучить?

– Не поверишь. Шаровую мне вчера не прикрутили. Понимаешь? Шаровую! Чудом не убили. Я как увидел, обомлел. Коля! Твою мать! Два рубля с меня еще сверху запросил. За работу! За качество!

– Не знаю, кто такой Коля, – почти шепотом ответил я, хватая мужичка за локоть, – Успокойся, не вибрируй. Вот хороший мастер. Видишь? Колдует у твоих колес. Кто-кто, а он – сделает. Это уже однозначно. Шаровая, не шаровая. Не шуми, и без твоего треска на душе тошно.

Тем временем к нашему подъемнику подошел мастер, который до этого катался по салону и сигналил без меры. Улыбка. Штанишки робы коротковаты. Голова маленькая – только нос на ней да широкий рот умещаются. На вид – клоун из проезжего цирка.

– Это вы чего тут ковыряете? – осведомился он.

– Вот он, Коля! – подскочил на месте клиент, – Гад, ты шаровую вчера мне как прикручивал?

– Шаровую? – потупил взгляд «Кулибин», – Прикручивал. Как всегда, наверное.

– Я тебе покажу, как всегда, – мужичок схватил монтировку с верстака, но я успел повиснуть на его руке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.